

Прохоров Ю.Е. В поисках концепта. 2-е изд. М.: Флинта, 2009.

Шагалова Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов. М.: АСТ: Астрель, 2011.

Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007.

Fairclough N.L. Linguistic and Intertextual Analysis within Discourse Analysis// Discourse and Society. Lnd., 1990. P. 193-217.

V.N. Tuleneva (Kurgan, Russia)

THE CONCEPT *PRICE* IN THE INTERNET- DISCOURSE (ON THE BASIS OF INTERNET-REVIEWS OF ELECTRONICS)

This article is devoted to the Internet-reviews of electronics from the point of view of functioning of the concept *PRICE*. The article considers the direct and indirect methods of linguistic influence on potential buyer. It gives the examples of verbalization of different pricing policies of companies.

Key words: concept, Internet-discourse, pricing policy, Internet-reviews.

О.В. Федотова (Белгород, Россия)

ВЛИЯНИЕ ПРИЗНАКОВ СУБЪЕКТА И ОБЪЕКТА НА ФУНКЦИОНАЛЬНУЮ КАТЕГОРИЗАЦИЮ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ ПРИКОСНОВЕНИЯ

В статье рассматривается способность глаголов прикосновения сочетаться с различными типами субъектов и объектов, что свидетельствует об их функциональной неоднородности и возможности различного осмысления с точки зрения их функциональной или грамматической категоризации.

Ключевые слова: функциональная категоризация, грамматическая категоризация, английские глаголы прикосновения, субъект прикосновения, объект прикосновения, предикат прикосновения.

DOI: 10.20916/2071-9639-2016-25-346-351

Принадлежность глагола к тому или иному категориальному классу определяется его предикативной функцией в предложении-высказывании и зависит от общей структурной схемы предложения-высказывания. Это означает, что семантика глагола имплицитно выделяет объекты в передаваемом им событии и приписывает этим объектам определенные ролевые функции. Отличительной чертой глагола в целом, а значит и глаголов прикосновения в частности, является то, что в их семантике содержится информация обо всех потенциальных участниках ситуации. Глагол в предложении определяет связи или отношения между тем объектом, который является производителем действия, и тем, что является его адресатом или пациенсом. «В содержание глагола вовлекается, таким образом, представление о том, кто или что совершает действие, а также то, на кого или на что оно направлено» [Кубрякова 1997: 288]. Субъект и объект являются основными, наиболее обязательными среди всех актантов глагола, что справедливо и в отношении глаголов с общим значением прикосновения. Важное значение в категоризации глаголов с общим значением прикосновения в функциональном плане имеют признаки субъекта прикосновения и объекта прикосновения, поскольку присущие им признаки непосредственно связаны с формированием смысла любого предложения-высказывания. Широкое толкование понятия «субъект» допускает различные его типы. Среди них можно выделить как те, которые осуществляют контролируемые, намеренные действия, так и те, которые проявляют низший предел неpassивности.

Поскольку семантика предиката определяет тип субъекта с одной стороны, а с другой – субъект каузирует предикативный признак, и тем обуславливает реализацию соответствующего категориального значения [Болдырев 1995: 40], то справедливо утверждать, что субъект и объект находятся в отношениях взаимозависимости. Различные признаки, присущие разным типам субъекта, обуславливают выбор соответствующего лексического и категориального значений глагола.

Поскольку субъект, как правило, характеризуется рядом признаков, к числу которых следует отнести одушевленность, активность, волиитивность, контролируемость [Болдырев 1994, 1995, Бондарко 1992, Касевич 1988], то справедливо предположить, что и субъект прикосновения обладает теми же признаками.

Признак активности подразумевает использование субъектом своей собственной энергии для выполнения какого-либо действия, таким образом, он является активным исполнителем этого действия, а не про-

сто орудием, необходимым для его осуществления. Признак волитивности заключается в выражении намеренности, целенаправленности со стороны субъекта при выполнении того или иного действия. Признак контролируемости указывает на «определенную степень контроля над осуществлением того или иного события со стороны субъекта, степень зависимости (или независимости) реализации намерений субъекта от его действий [Болдырев 1995: 70].

Для глаголов прикосновения характерно использование различных типов субъектов, поскольку в роли субъекта-агенса могут выступать как человек, так и животные:

1. The doctor palpated the patient's abdomen [BNC];

2. The young man's horse, grown fretful with the wait, pawed the ground and started to back away [BNC].

При этом следует отметить, что животные отличаются от человека тем, что не могут выполнять контролируемых действий. Животным присущи признаки одушевленности, активности, волитивности, отличительной характеристикой человека является признак контролируемости. Наличие активного субъекта обуславливает акциональную категоризацию глагола. На этом основании среди глаголов прикосновения можно выделить те, что реализуют акциональные значения. К ним относятся те, что обозначают прикосновение, производимое человеком или животными.

В роли субъекта могут выступать также и неодушевленные объекты или явления природы. Общим для них является такой признак, как «псевдоактивность». Признак псевдоактивности заключается в том, что субъекту приписывается определенная активность за счет «приложения внешних по отношению к нему источников энергии (в результате внешней каузации)» [Болдырев 1995: 102]. Признак псевдоактивности присущ и субъекту, в качестве которого выступает часть тела человека или животного:

3. Angry feet slapped against the stone stairs [BNC];

4. At six o'clock there was always bread and milk for supper, and at eight o'clock it was bedtime, but no warm arms cuddled her [BNC].

А.М. Пешковский отмечал, что действовать могут только живые существа, а все остальные предметы не действуют, а только движутся [Пешковский 2001]. Например:

5. She pulled the rings from her fingers and tossed them at him. One [the ring] touched his face [BNC].

Наличие у субъекта прикосновения признака «инактивность» предполагает неакциональную категоризацию глагола, а признак псевдоактивности субъекта обуславливает реализацию категориального значения процессуальности. На этом основании глаголы, описывающие ситуации прикосновения, в которых в качестве субъекта выступает неодушевленный объект окружающей действительности, часть тела человека или животного, а также явление природы приобретают процессуальное значение.

Таким образом, глаголы с общим значением прикосновения могут сочетаться с различными типами субъектов, обладающими различными признаками, реализация которых обуславливает ту или иную категоризацию глагола.

Объект прикосновения и предикат прикосновения, так же как субъект прикосновения и предикат прикосновения, находятся во взаимозависимых отношениях. С одной стороны, «объект определяет характер действия, направленного на его создание, изменение или разрушение» [Арутюнова 1976: 125], а с другой стороны, семантика предиката детерминирует наличие или отсутствие объекта, а также его формы. Как известно, тип объекта зависит от семантики глагола. Глаголы физического действия имеют в качестве объектов конкретные предметные имена [Арутюнова 1976: 126]. При этом на объект направлено действие субъекта, т.е. объект выступает в качестве пациенса, пассивного участника ситуации прикосновения, описываемой в предложении-высказывании. Различные неодушевленные объекты, используемые в качестве объекта прикосновения, в составе предложения-высказывания выступают в качестве объектов конкретного физического действия, сопровождающегося прикосновением. Исходя из определения понятия «пациенс», к числу основных признаков объекта можно отнести «инактивность, претерпевание видоизменения, вовлеченность в предикативный признак» [Болдырев 1995: 50].

Акциональная и неакциональная категоризация глагола обусловлена реализацией объектно-ориентированного признака «характер воздействия на объект» [Болдырев 1995: 53]. Акциональная категоризация достигается за счет признака «результативное воздействие на объект» [Болдырев 1995: 78]. Это значит, что объект претерпевает определенное видоизменение в связи с деятельностью субъекта. Специфика глаголов с общим значением прикосновения заключается в том, что они не всегда обозначают действия прикосновения, предполагаю-

шие результативное изменение объекта прикосновения. Следовательно, в этих случаях они указывают на направленность обозначаемого действия.

Возможность употребления глаголов в пассивном залоге ведет к взаимобратной функциональной модификации субъекта и объекта. Например:

6. ... the legs of the unfortunate stranger were tightly embraced by the arms of another man ... [BNC].

Способность глаголов прикосновения сочетаться с различными типами субъектов и объектов свидетельствует об их функциональной неоднородности и возможности различного осмысления с точки зрения их функциональной или грамматической категоризации. Реализация соответствующих субъектно-ориентированных и объектно-ориентированных признаков непосредственно обусловлена структурной схемой предложения-высказывания и особенностями языковой репрезентации субъекта и объекта.

Литература

Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999.

Болдырев Н.Н. Категориальное значение глагола: системный и функциональный аспекты. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 1994.

Болдырев Н.Н. Функциональная категоризация английского глагола. СПб.: Изд-во РГПУ: Тамбов: Изд-во ТГУ, 1995.

Бондарко А.В. Субъектно-предикатно-объектные ситуации // Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность. СПб.: Наука, 1992. С. 29-71.

Касевич В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. М.: Наука, 1988.

Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М.: Изд-во РАН, 1997.

Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2001.

British National Corpus. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>

O.V. Fedotova (Belgorod, Russia)

THE INFLUENCE OF THE SUBJECT AND OBJECT FEATURES ON THE FUNCTIONAL CATEGORIZATION OF THE ENGLISH VERBS OF TOUCH

The article is devoted to the ability of the English verbs of touch to be combined with various types of subjects and objects that testifies to their functional heterogeneity and the fact that they can be variously understood from the point of view of their functional or grammatical categorization.

Key words: functional categorization, grammatical categorization, English verbs of touch, subject of touch, object of touch, touch predicate.

A.A. Шаранкова (Москва, Россия)

ПУТИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ДЕРИВАЦИИ ОТ КАТЕГОРИИ БЛАГОРОДСТВА (*noble, worthy, gentle*) В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ТЕКСТАХ

Данная статья посвящена исследованию деадъективов от слов, так или иначе описывающих категорию благородства в Средневековых текстах и романе Т. Мэлори «Смерть Артура». Рассматриваются как основные пути развития семантики существительных, так и менее предсказуемые значения, которые получили существительные в дискурсе. Особенно важным становится изучение деадъективов от прилагательного 'noble', как имени категории благородства.

Ключевые слова: категоризация, развитие семантики, Т. Мэлори, благородство.

DOI: 10.20916/2071-9639-2016-25-351-357

Средневековые романы, посвященные рыцарским подвигам и турнирам, были воплощением не только средневекового мировоззрения в целом, но в первую очередь – рыцарской этики и системы ценностей, скрепленной фундаментальным понятием благородства, представление о котором не было однородно, но развивалось и переосмыслялось. От представления о благородном человеке, достойном рыцарского звания, представления развивались и обсуждались в устах разнообразных ге-